

УДК 930

ББК ТЗ(2)531+Ч448.93

О.В. ЗАХАРЧЕНКО

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВЫСШИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Ключевые слова: Россия на рубеже XIX–XX вв., история российского образования, Московский университет, приват-доцент, профессор.

Рассматривается подготовка магистрантов и приват-доцентов к профессорскому званию в конце XIX – начале XX в. на примере Московского университета через призму биографии историка и правоведа Сергея Андреевича Котляревского. Уникальность его примера состоит в том, что им было защищено четыре диссертации: магистерская и докторская по зарубежной истории и магистерская и докторская по государственному праву. В этом демонстрируется некоторый индивидуализм траектории его профессионального развития и становления в качестве ученого и педагога.

В ракурсе исследования находится процесс становления молодых ученых от момента оставления в университете на профильной кафедре для подготовки диссертации до получения ученой степени. Уделяется внимание общественно-политическим обстоятельствам и условиям, влияющим на возможность становления в качестве профессионального ученого и педагога. Отмечаются как формальные, так и присущие конкретному научному сообществу особенные черты подготовки научно-преподавательских кадров.

Профессиональное становление будущих ученых и педагогов высшей школы было сопряжено с активной подготовкой к защите магистерского экзамена, первым опытом преподавания, научной и исследовательской работой. Лучшие выпускники оставлялись на кафедрах с поддержки ведущих профессоров университета, видевших в них новые силы и будущих профессионалов. Однако немаловажен был личный вклад самих соискателей, так как от них требовалось раскрытие интеллектуального потенциала, педагогических умений и навыков научно-исследовательской работы. При этом важным аспектом во всем этом были зарубежные командировки, в которых не только собирался материал научного исследования, но и обогащались знания, проходило знакомство с особенностями преподавания в европейских странах и их общественно-политической жизнью. Процесс подготовки завершился публичной защитой магистерской диссертации и присвоением ученой степени магистра. В то же время начинался путь в профессорско-преподавательскую среду, который требовал для получения профессорского звания дальнейшего раскрытия научного потенциала и защиты докторской диссертации.

В конце XIX в. ведущую позицию среди центров не только российской науки, но и общественной жизни занимал Московский университет. В нем сложились и развивались известные научно-методологические школы. Одной из них была русская историческая школа всеобщей истории, представителями которой были такие известные историки, как В.И. Герье, М.С. Корелин и др. К представителям этой школы можно отнести и С.А. Котляревского. Его научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность стала предметом нашего комплексного исследования [3]. Однако в связи с расширением применения биографического метода в современных научных исследованиях через индивидуализацию отдельных проблем, на наш взгляд, становится достаточно актуальным обратить особое внимание на частные вопросы общественного развития. Одним из таких вопросов является проблема подготовки молодых ученых, которые должны пополнять ряды высших педагогических кадров. Поэтому ввиду приоритетности сферы российского образования

и науки ее история и тенденции развития рубежа XIX–XX вв. представляют как научный, так и практический интерес.

Подготовка будущих профессоров в университете представляла собой особую систему. Она способствовала насыщению университетов кадрами высшей квалификации. Для подготовки к профессорскому званию оставлялись лучшие выпускники, достойно и отлично выдержавшие выпускные испытания. Этой системе становления профессорско-преподавательских кадров, как отмечают исследователи, была присуща характерная «диссертационная культура». Она представляет собой «совокупность организационных процедур, традиций и ритуалов со стороны научно-образовательных институций, экспертного сообщества и заинтересованных претендентов на достижение научного статуса, направленных на получение научно-исследовательского продукта (произведения), соответствующего принятым квалификационным требованиям и нормам профессиональной сертификации» [2. С. 222].

Результатом подготовки высших педагогических и научных кадров должны были стать сдача магистерского экзамена и защита магистерской диссертации. В процессе работы над магистерской диссертацией приобретался научно-исследовательский опыт, проходил процесс формирования ученого: «подготовка диссертаций и их публичная защита в российской научной практике являлись процессами, открытыми для научной корпорации и общественной среды, а потому они были доступны для научной экспертизы и общественной оценки способностей соискателя, выступали в роли формы его научного и общественного признания, способа легитимации его институциональной принадлежности к миру науки» [1. С. 112].

Можно говорить о том, что в конце XIX – начале XX в. подготовка будущих научных кадров занимала достаточно много времени и сил. Требовалось пройти несколько формальных процедур. Решение об оставлении способного студента принималось на заседании факультета. После этого факультет просил ректора университета ходатайствовать об оставлении его при университете перед Министерством народного просвещения, которое принимало окончательное решение об оставлении соискателя.

Так, С.А. Котляревский успешно закончил историко-филологический факультет весной 1896 г. Тогда же в мае с содействия В.И. Герье и М.С. Корелина на факультете было принято решение об оставлении его для подготовки к профессорскому званию. Для научных школ рассматриваемого периода в кругу интересов были не только научные изыскания, но и подготовка научно-преподавательских кадров. Так, в частности, профессора В.И. Герье отличали характерные концептуальные подходы подготовки будущих профессоров и их научных работ: внимание к истории идей, постепенное руководство научными работами учеников, непосредственное участие в их личной жизни [4. С. 223–230].

Необходимой формальностью для оставления в университете было получение выпускником из присутствия по воинской повинности документа об отсрочке отбывания всеобщей воинской повинности, введенной в 1874 г. Согласно Уставу, выпускникам университетов предстояло поступать в войска сразу же после окончания выпускных испытаний [7. С. 10]. Именно из-за угрожающего призыва в армию вопрос об оставлении С.А. Котляревского не стал откладываться кафедрой всеобщей истории до осени, а был поставлен сразу же после выпуска еще весной. Для получения отсрочки в Московское городское по воинской повинности присутствие от учебного заведения был предоставлен

документ, удостоверявший, что решается вопрос об оставлении его при Московском университете.

Соискателю выдавалась инструкция для занятий. Она получалась от факультета, к одной из кафедр которого прикреплялся будущий ученый, и содержала рекомендации по изучению вопросов, необходимых для сдачи магистерского экзамена. Инструкция, полученная С.А. Котляревским, демонстрирует достаточно широкий спектр вопросов, знание которых он должен был продемонстрировать на экзамене. Задания для специализирующегося на зарубежной истории соискателя включали основные вопросы по древней, средневековой и новой истории от реформы Крисфена до истории объединения Италии. Однако, на наш взгляд, инструкция также была еще одной формальностью, так как нет сомнений в знании этих вопросов у выпускника, получившего диплом первой степени с высокими «весьма удовлетворительными» оценками.

Кроме того, в адрес ректора университета от факультета направлялись и работы самого соискателя. Так, из личного дела следует, что были представлены: «а) «Ересь альбигойцев», 3 тетради, б) «Причины французской революции», 4 тетради, в) «Критика источников для биографии Тиберия», 1 тетрадь, г) «Данте как политический мыслитель», 6 тетрадей и д) «Ранний английский эмпиризм», 1 тетрадь» [б. л. 1].

Прошение факультета об оставлении вместе с ходатайством научного руководителя, инструкцией для подготовки к магистерскому экзамену поступало ректору университета, после чего ходатайство отправлялось управляющему учебным округом.

В рассматриваемый период важной составляющей в принятии положительного решения об оставлении при университете выпускника была его лояльность к действующей власти. Процессы развития российского общества и его кризисы начала XX в. остро откликались в жизни университета, в российской науке и образовании в целом. Студенческие волнения не раз вспыхивали в стенах университета, после чего студенты подвергались отчислениям и арестам, как это было в декабре 1894 г. после освидетания В.О. Ключевского в ходе панихиды в связи со смертью императора Александра III. Данный аспект был значимым как для самого выпускника, так и в целом для возможности занятия наукой в университете. Московское студенчество в то время разделилось на лагерь академистов, признававших научную работу истинной задачей университета, и политиков, для которых университет был своеобразной площадкой для оппозиционной борьбы. Кроме того, все больше набирало обороты движение за академические свободы университета.

Поэтому необходимо было убедиться в нравственной и политической благонадежности оставляемого выпускника, о чем делался запрос в Канцелярию Московского генерал-губернатора. Так, 18 октября 1986 г. в адрес ректора Московского университета поступило положительное уведомление «что окончивший курс наук в Московском Университете Сергей Андреевич Котляревский под судом и следствием не был и ныне не состоит и к оставлению его при Московском университете для приготовления к профессорскому званию, препятствий не встречается» [б. л. 11]. Об этом также было сообщено университетом попечителю Московского учебного округа.

Кроме того, ввиду указанных обстоятельств неким поручительством можно считать имеющуюся в его архивном деле визитку старшего брата Ивана

Андреевича, служащего в чине тайного советника председателем департамента Киевской Судебной палаты [6. Л. 32].

Успешное прохождение этих формальных процедур позволяло получить положительное решение Министерства народного просвещения об оставлении выпускника при университете. Такое ходатайство об оставлении при Московском университете окончившего курс с дипломом первой степени Сергея Котляревского было отправлено управляющему Московским учебным округом 5 октября 1896 г. Уведомление о согласии Министерства народного просвещения на его оставлении поступило лишь 8 января 1897 г. В нем указывалось, что он оставлялся «сроком на два года с 1 января 1897 г. с назначением ему содержания по 600 рублей в год из сумм Министерства народного просвещения» [6. Л. 13].

Общий устав императорских российских университетов 1884 года предполагал, что «от ищущего степени магистра требуется устное испытание в факультете и публичная защита одобренной факультетом диссертации» [5]. Так, следующим важным этапом на пути в профессорско-преподавательскую среду была сдача магистерского экзамена, после чего присваивалось звание магистранта.

Согласно Уставу после успешной сдачи экзамена лица, выдержавшие испытание на степень магистра, но еще не защитившие диссертации, могли получить статус приват-доцента. Необходимыми условиями для этого были истечение трех лет после завершения университета и чтение двух пробных лекций на собственную тему и тему, заданную факультетом. Положительные отзывы об этих лекциях и согласие, полученные от факультета, были основанием для разрешения попечителя учебного округа принять магистранта в число приват-доцентов университета. С этих пор магистранты, получившие право на преподавание в должности приват-доцента, участвовали в педагогической работе своей кафедры. Однако приват-доценты не входили в категорию штатных преподавателей, что отражалось на материальной составляющей.

Опыт С.А. Котляревского, который успешно выдержал магистерский экзамен в начале 1898 г. и прочел лекции в марте 1899 г., показал, что приступить к преподаванию он смог не сразу. Официальные сведения говорят, что в Московском университете курс лекций «История папства (для желающих)» он впервые начал читать с осеннего семестра в 1901/1902 учебном году.

Следующим важнейшим этапом на пути к профессии ученого и преподавателя была подготовка и защита магистерской диссертации. Предполагалось, что в двухлетний срок подготовки соискатель должен был отправиться в зарубежную командировку в целях сбора необходимого материала и знакомства с преподаванием в зарубежных университетах.

Командируемый за границу получал инструкцию с предлагаемой темой диссертационного исследования и рекомендациями для занятий по материалам данной темы в иностранных библиотеках и архивах. Кроме того, желательно, чтобы командируемый познакомился с преподаванием истории в каком-либо из немецких университетов. Отмечается, что на рубеже XIX – начала XX в. «Германия в глазах ученых большинства европейских государств продолжала оставаться местом внедрения передовых научных методов и форм организации научных исследований» [2. С. 225].

Исследователи указывают, что в начале XX в. около 10–15% всех оставленных российскими университетами для приготовления к профессорскому

званию отправлялись в заграничные командировки [2. С. 225]. Для этого также подавалось прошение об их разрешении в Министерство народного просвещения. Согласно правилам Министерство требовало обязательной отчетности от командируемых магистрантов.

Однако Сергей Андреевич, несмотря на имеющиеся в деле указания на такие разрешения с 1 июля по 1 сентября 1897 г. и с 1 июля по 1 сентября 1898 г., в командировки не отбыл. Это может быть объяснимо как личными обстоятельствами (свадьба в июле 1898 г.), так и объективными причинами. Ведь работа, сопряженная с прохождением вышеуказанных процедур, в предусмотренные два месяца, скорее всего, была бы малопродуктивна. Пример С.А. Котляревского показывает, что плодотворная работа над магистерской диссертацией проходила уже после завершения предусмотренного срока подготовки. Будущий ученый отправился в заграничную командировку сначала на один год с 1 апреля 1899 г., затем продлил ее еще на год – по 1 апреля 1901 г. Там он изучал уникальные источники и материалы в библиотеках и архивах Германии, Франции, Италии, Бельгии. Посещал занятия в университете города Бонн, в Париже поступил в качестве слушателя курсов палеографии и дипломатики во французскую Школу хартий. Во это время была окончательно определена тема магистерской диссертации, был намечен план работы, в соответствии с которым шла группировка собранного материала и даже собран возможный материал для докторской диссертации. После окончания двухлетней командировки и возвращения в Россию работа над магистерской диссертацией была завершена.

Принятые правила и публичный характер процесса присвоения ученого звания требовали опубликования работы за год до защиты. Соискателем подавалось прошение на факультет о принятии его сочинения в качестве диссертационного исследования на магистерскую степень. После получения положительного отзыва на работу назначались два официальных оппонента и проходила публичная защита.

Так, в 1901 г. С.А. Котляревским издана книга для представления в Совет под названием «Францисканский орден и Римская курия в XIII – XIV вв.». Через год 21 апреля 1902 г. в большой словесной аудитории нового здания университета прошла публичная защита диссертации, где оппоненты признали работу ценным вкладом в науку, и диспутант получил степень магистра всеобщей истории.

Процесс подготовки и защита магистерской диссертации позволяли начать профессиональную преподавательскую деятельность в высшей школе, определить сферу научных интересов и войти в научное сообщество. Однако для дальнейшего развития преподавательской карьеры и получения звания профессора необходимы были трехлетний опыт преподавательской деятельности в звании приват-доцента университета и получение докторской степени, которая давала формальное право стать штатным профессором.

Литература

1. *Алеврас Н.Н.* Диссертационная культура как историографический концепт // Уральский исторический вестник. 2014. № 4(45). С. 111–120.
2. *Алеврас Н.Н., Гришина Н.В.* Российская диссертационная культура XIX – начала XX веков в восприятии современников (К вопросу о национальных особенностях) // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 221–247.

3. Захарченко О.В., Иванова Т.Н. Социальная справедливость при сохранении духовных основ: деятельность и политико-правовые взгляды Сергея Андреевича Котляревского. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. 168 с.

4. Иванова Т.Н. В.И. Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 382 с.

5. Общий устав императорских российских университетов 1884 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456–474.

6. Центральный государственный архив Москвы. Ф. 418. Императорский Московский Университет. Оп. 68. Д. 181. Канцелярия Совета. Котляревский С. О принятии в число приват-доцентов. 63 л.

7. Устав о воинской повинности, Высочайше утвержденный 1(13) января 1874 г. М.: Унив. тип. 1874. 78 с.

ЗАХАРЧЕНКО ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Olga V. ZAKHARCHENKO

THE SYSTEM OF TRAINING HIGHER PEDAGOGICAL STAFF
AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Key words: *Russia at the turn of the XIX–XX centuries, history of Russian education, Moscow University, privat-docent, professor.*

Preparation of undergraduates and privat-docents for professorship in the late XIX – early XX century is considered on the example of Moscow University through the prism of the biography of a historian and a jurist Sergei Andreevich Kotlyarevsky. The uniqueness of his example lies in the fact that he defended four dissertations: master's and doctoral dissertations on foreign history and master's and doctoral dissertations on public law. This demonstrates some individualism of the trajectory showing his professional development and formation as a scientist and a teacher.

The research perspective includes the process of young scientists' formation from the moment of continuing working at the university's profile department to prepare a dissertation up to obtaining the degree. Attention is paid to socio-political circumstances and conditions affecting the possibility of becoming a professional scientist and teacher. Both formal and special features of the training scientific and teaching staff inherent in a particular scientific community are noted.

The professional development of future scientists and teachers of higher education was associated with active preparation for the defense of the master's exam, the first teaching experience, scientific and research work. The best graduates were left at the departments with the support of leading university professors who saw new forces and future professionals in them. However, the personal contribution of the applicants themselves was important, since they were required to reveal their intellectual potential, pedagogical and research skills. At this, an important aspect was the opportunity to go on foreign business trips, in which not only the material of scientific research was collected, but knowledge was enriched as well, including getting to know the peculiarities of teaching in European countries and their socio-political life. The preparation process was completed with the public defense of the master's dissertation and awarding a master's degree. At the same time, the path to the teaching environment began, which required further disclosure of scientific potential and the defense of a doctoral dissertation in order to obtain a professorship.

References

1. Alevras N.N. *Dissertacionnaya kul'tura kak istoriograficheskij koncept* [Dissertation culture as a historiographic concept]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 2014, no. 4(45), pp. 111–120.

2. Alevras N.N., Grishina N.V. *Rossijskaya dissertacionnaya kul'tura XIX – nachala XX vekov v vospriyatii sovremennikov (K voprosu o nacional'nyh osobennostyah)* [Russian dissertation culture of the XX – early XX centuries in the perception of contemporaries (On the issue of national characteristics)]. *Dialog so vremenem*, 2011, no. 36, pp. 221–247.

3. Zakharchenko O.V., Ivanova T.N. *Social'naya spravedlivost' pri sohranении duhovnyh osnov: deyatel'nost' i politiko-pravovye vzglyady Sergeya Andreevicha Kotlyarevskogo* [Social justice while

preserving the spiritual foundations: the activities and political and legal views of Sergei Andreevich Kotlyarevsky]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2019, 168 p.

4. Ivanova T.N. *V.I. Ger'e: portret rossijskogo pedagoga i organizatora obrazovaniya* [Gerrier: a portrait of a Russian teacher and educational organizer]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2009, 382 p.

5. *Obshchij ustav imperatorskih rossijskikh universitetov 1884 goda* [General Charter of Imperial Russian Universities of 1884]. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 4. St. Petersburg, 1887, no. 2404, pp. 45–474.

6. *Kotlyarevskij S. O prinyatii v chislo privat-docentov* [Kotlyarevsky S. About admission to the number of associate professors]. Central State Archives of Moscow, Fund 418, Inventory 68.

7. *Ustav o voinskoj povinnosti, Vysochajshe utverzhdennyj 1 (13) yanvara 1874 g.* [The charter of military service, imperially approved on January 1 (13), 1874]. Moscow, University Publ., 1874, 78 p.

OLGA V. ZAKHARCHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Формат цитирования: Захарченко О.В. Система подготовки высших педагогических кадров на рубеже XIX–XX веков // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 44–50. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-44-50.